

УДК 93

КОНЫШЕВ Денис Николаевич – кандидат исторических наук, доцент; доцент Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (610000, Россия, г. Киров, ул. Московская, 30; Denis-Konyshev@mail.ru)

АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ ПЕРИОДА ОТТЕПЕЛИ 1953–1964 гг.: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Аннотация. Данная публикация представляет собой попытку анализа аграрных реформ периода оттепели 1953–1964 гг., их роли и места в российской истории. Термин «реформы» рассматривается как способ преобразования общества в рамках существующих устоев и альтернатива революции. Автор делает попытку выделить причины преобразований, их методы, роль Н.С. Хрущева, реакцию общества. Отдельно выделяются политическое лидерство и борьба за власть как важный фактор развития советского общества в данный период.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрные реформы, оттепель, крестьянство, деревня

Период 1953–1964 гг. прочно ассоциируется у историков и современников с реформами и неким раскрепощением общества. При этом под реформами подразумеваются как изменения сталинской политической системы, так и действия государственных деятелей (Н.С. Хрущева, Г.М. Маленкова, В.М. Молотова и др.), идущих «от противного» по отношению к действиям ушедшего вождя – И.В. Сталина. Примечательно, что сам Сталин не воспринимается как реформатор, его имя в большей степени связывается с репрессиями и террором, подчас затмевая те или иные заслуги вождя – победу в войне, создание промышленной базы страны, решение задач внешней политики. Осмелимся заметить, что за 1924–1953 гг. (время пребывания Сталина у власти) происшедшие в стране изменения были колоссальными – стало другим не только лицо страны, но и ее статус в мире. Тем не менее (и, возможно, это является одной из особенностей российского исторического и модернизационного процесса) с приходом к власти нового лидера начинаются новые преобразования и изменения в обществе. У реформ советского общества в 1953–1964 гг. было достаточно причин, среди которых можно назвать низкий уровень жизни народа, нехватку продовольствия и угрозу голода, ожидание перемен в общественном настроении и необходимость утверждения у власти нового политического лидера, предлагавшего свою программу развития как более оптимальную по сравнению с его соперниками. При этом Н.С. Хрущев, выступив с критикой своего предшественника, заложил такую особенность высшей власти в советском государстве, как критика ушедшего руководителя и действие «от противного». По такой же схеме во многом будет действовать после октября 1964 г. Л.И. Брежнев, а с 1985 г. – М.С. Горбачев.

Интересно, что образ Н.С. Хрущева как политического лидера прочно ассоциируется в обществе с преобразованиями; он воспринимается не иначе как реформатор. В то же время И.В. Сталин (при всей неоднозначности и многогранности данной политической фигуры) провел колоссальные изменения в государстве за время своего руководства страной. В.М. Молотов, уже будучи отстраненным от высшей власти, подчеркивал, что «Сталин, несмотря на все, сделал громадное дело. Он – великий преобразователь» [Чуев 1991: 365]. При всем политическом подтексте такой оценки сложно не признать, что страна, которая досталась наследникам в 1953 г., кардинально отличалась от той, которая существовала в 1924 г. – со времени смерти В.И. Ленина и начала борьбы

за власть его преемников. И здесь (при всей условности, но все-таки допустимости сравнения образов Сталина и Хрущева как двух лидеров одной и той же политической системы) уместно поставить еще один вопрос: что понимать под реформой, и чем она отличается от закономерных изменений в жизни общества, вызванных логичным ходом исторического развития. Ведь при определении реформы закладывается понимание некоторой «плавности» и постепенности проходящих изменений, при этом реформа зачастую преподносится как некая альтернатива революционному, или резкому и скачкообразному изменению общества, предполагая меньше жертв и потрясений, нежели революция. Отсюда вопрос причин реформ, их движущих сил и отличий преобразований от планомерного развития общества, также предполагающего время от времени какие-либо изменения в обществе.

Признавая за Н.С. Хрущевым роль реформатора и отвергая право на признание образа преобразователя за его предшественником, необходимо обратиться к пониманию термина «реформа». Обычно под ним понимают плавное изменение в той или иной сфере общества – политической, экономической, социальной. Зачастую реформа рассматривается как альтернатива революционному способу изменения общества, который понимается как более резкий, фундаментальный и быстрый по времени процесс, связанный с большими потрясениями для общества и определенными жертвами или потерями. При этом в историографии существует термин «революционность реформ», под которым подразумеваются кардинальные преобразования общества или его отдельной области. По нашему мнению, под революционностью реформ должны пониматься их глубина или большой масштаб, изменения многих сфер жизни общества.

СССР к 1953 г. представлял собой развитую индустриальную державу, значимую во внешнем мире. Тем не менее большинство населения в стране составляли крестьяне, и логичным было первоочередное внимание государства к этой самой большой группе населения. Вдобавок аграрный вопрос, если его понимать как обеспечение страны необходимым количеством продовольствия, не был решен – к 1953 г. продуктов элементарно не хватало, за несколько лет до этого, в 1946–1947 гг., разразился голод. Существует мнение, что аграрный вопрос в России является ведущим на протяжении многовековой истории и современности и от его решения зависели все остальные социально-экономические преобразования в стране [Нечипас 2005: 332]. Сельское хозяйство к 1953 г. как никакая другая сфера в СССР нуждалась в реформировании. Для колхозов, являвшихся основными производителями аграрной сферы, были характерны низкий, подчас нищенский уровень жизни крестьян, фактически неоплачиваемый трудодень, большие налоги с личного подворья и, как следствие, стремление крестьян любыми путями покинуть деревню в поисках лучшей доли. Условия жизни в сельской местности были хуже, чем в городе, не только по причине меньшей доступности бытовых благ, но и потому, что в колхозах отсутствовала гарантированная заработная плата, оплачиваемые отпуска, не было и карточной (гарантированной) системы снабжения крестьян продовольствием, дававшей право хоть на какой-то минимум продуктов по государственным ценам. Возможно, в деревне к началу 1950-х гг. был достигнут определенный предел, показателем которого можно считать уровень производства основных видов продукции, остававшийся ниже довоенного.

Практически все историки и современники согласны с тем, что состояние аграрной сферы общества к марту 1953 г. (время смерти Сталина) требовало немедленных изменений. Общественные настроения уже в 1945 г. свидетельствовали о надеждах на перемены к лучшему, в частности в отношении деревни,

– это роспуск колхозов, увеличение личного подворья и наличие в избытке продуктов питания по доступным ценам. Уровень потребления основных продуктов питания крестьянами был не только гораздо ниже, чем в городе, но и по ряду показателей не достигал физиологического минимума. Проще говоря, деревня жила впроголодь.

Согласно мнению Ю.В. Аксютин, «наследники Сталина и в мыслях не держали вносить какие-либо существенные изменения в созданную им политическую систему. В их глазах она выглядела просто превосходно... но отдельные ее недостатки, связанные, как им казалось, с чрезмерной концентрацией власти в руках одного человека, необходимо было устранить» [Аксютин 2016: 400].

По нашему мнению, многое из реформаторских инициатив периода оттепели зависело от расклада сил в политической борьбе. И в полной мере рассматривать реформаторство Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева можно с июня 1957 г. и поражения так называемой антипартийной группы, когда были устранены последние препятствия на его пути к единоличной власти. По мнению О.Л. Лейбовича, хотя Хрущев наложил отпечаток на все стороны правительственной политики, он был лишь одним из реформаторов, далеко не всегда занимавшим самую радикальную позицию [Лейбович 1993: 6].

Во многом именно период 1957–1964 гг. стал определяющим не только для новаций аграрной сферы, но и для всей советской экономики. Согласно мнению Г.И. Ханина, экономика 1950-х гг., а внутри этого десятилетия – его второй половины, во многом предопределила судьбу советской экономики на многие годы вперед [Ханин 2003: 53]. В.М. Кудров связывает 1957 г. со второй попыткой реформирования советской экономики Хрущевым, определяя первую как аграрную реформу 1953 г. [Кудров 2007: 400].

Практически все исследователи отмечают благоприятные тенденции развития села после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК, большинство решений которого по аграрной сфере было связано с именем Г.М. Маленкова. В 1954 г. впервые за 7 лет увеличилась численность трудоспособного населения колхозов на 547 тыс. чел., тогда как до 1953 г. число трудоспособных колхозников в среднем ежегодно уменьшалось на 900 тыс. чел. Денежные доходы колхозов за год возросли на 27,3%, а распределение денег по трудодням увеличилось с 12,4 млрд руб. в 1952 г. до 24,4 млрд руб. в 1954 г.¹

Вектор преобразований, заданный в 1953 г., продолжался до конца 1950-х гг. с вкраплениями инициатив Хрущева, после чего проходил всецело под его диктовку. Отдельным большим вопросом в рамках рассматриваемой проблемы можно считать роль Н.С. Хрущева как в аграрных преобразованиях, так в периоде оттепели в целом. Согласно А.С. Сеньявскому, роль личности в истории нередко оказывалась решающей, особенно возрастала в «эпоху перемен» – в условиях крайней нестабильности и неопределенности, при необходимости выбора конкурирующих альтернатив, следствием чего является реализация одного из потенциальных вариантов развития страны, общества, нации и даже человечества в целом [50 лет без Сталина... 2005: 3].

Несмотря на положительную динамику, заложенную Маленковым, в 1955 г. во время смещения последнего с поста Председателя Совета Министров СССР один из его соратников – В.М. Молотов – так обозначил его роль в сельском хозяйстве: «ЦК КПСС считает, что тов. Маленков, руководя в течение ряда лет вопросами сельского хозяйства, несет политическую ответственность за серьезное отставание этой отрасли... Не обладая необходимыми зна-

¹ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 45. Д. 111. Л. 72-73.

ниями и опытом в области сельского хозяйства, тов. Маленков по существу не пытался разобраться в коренных вопросах сельского хозяйства»¹. По мнению Е.Ю. Зубковой, фактором постепенного сворачивания маленковской политики являлось недоверие к аграрному курсу 1953 г. в сознании Хрущева, который связывал его с именем Маленкова [Зубкова 1995: 111]. Признавая за Г.М. Маленковым определенный реформаторский потенциал, стоит заметить, что именно его некоторые рассматривают как потенциального преемника Сталина. Р.В. Даниелс связывает поручение вождя Маленкову выступить с докладом на XIX съезде партии стремлением Сталина к четкой передаче власти преемнику и фактическим объявлением Маленкова его прямым наследником [Даниелс 2011: 332].

Наличие программ преобразований не только у Хрущева, но и у других членов «коллективного руководства» свидетельствует как о серьезности и необходимости решения проблем в аграрной сфере на тот момент, так и об использовании реформаторской риторики во внутривластной борьбе для демонстрации преимущества собственного стиля лидерства.

Таким образом, июнь 1957 г. явился водоразделом государственной политики по отношению к селу по многим показателям: это личное подсобное хозяйство, выделение приоритетных районов развития, управление отраслью, сверхпрограммы (мясо-молочная кампания, целина, кукуруза).

Интересно, что и Н.С. Хрущев к середине 1950-х гг. не обладал не только специальными познаниями в области сельского хозяйства, но и элементарным уровнем образования. При этом ни у Маленкова, ни у Хрущева не было ни времени, ни возможностей разработать хоть какой-нибудь план реформ. И о каком плане на будущее могла идти речь, когда никто из ближайшего окружения Сталина не был уверен не только в завтрашнем, но и в сегодняшнем дне?

Окончательно утвердившись у власти, Хрущев получил возможность реализации своих идей, в т.ч. и в аграрной сфере. При этом стоит учитывать, что его взгляды и убеждения сформировались в сталинскую эпоху, одной из особенностей которой была вера общества в непогрешимость вождя и в незыблемость и правильность существующей экономической и политической системы. Истоки аграрных реформ А.В. Пыжиков видит в последних годах сталинского правления, когда советский народ ощущал необходимость перемен – перехода к более достойной жизни [Пыжиков 2002: 33]. Еще в 1951 г. Хрущев изложил свои взгляды на развитие деревни в статье «Об агрогородах», основными идеями которой было превращение села в город, а крестьянина – в сельскохозяйственного рабочего, что могло быть достигнуто за счет преимуществ крупного производства. В 1948 г. Никита Сергеевич стал одним из инициаторов принятия указа о выселении крестьян, по которому всего за 1948–1952 гг. по стране были выселены 33 266 чел. вместе с членами семей (13 598 чел.) [Попов 1993: 38].

В годы оттепели это вылилось в ограничение личного подворья, дальнейшее укрупнение хозяйств (начавшееся еще до войны), перевод колхозов в совхозы, возможность быстрого рывка в аграрной сфере путем энтузиазма и укрепления трудовой дисциплины. Так как советские реформаторы верили в преимущества крупного производства по сравнению с мелким, то личное подворье они воспринимали как нечто существующее в ущерб общественному и государственному производству. Отличительной чертой советской экономики В.М. Кудров

¹ «А товарищ Маленков говорит о «гибели цивилизации»! Стенограмма заседания партийной группы Верховного Совета СССР 8 февраля 1955 г. – *Источник*. 2003. № 6. С. 30.

считает то, что «экономическая политика была всегда чрезвычайно самоуверенной и амбициозной», а «наши руководители и идеологи в советские времена утверждали и, похоже, были убеждены в том, что плановая экономика и лучше, и эффективнее рыночной» [Кудров 2003: 6].

Интересно посмотреть на основные тенденции развития сельского хозяйства периода 1953–1964 гг. с точки зрения дальнейшей истории. При Хрущеве сокращалось число колхозов (в основном за счет их укрупнения); в дальнейшем их число по стране уменьшается с 36,9 тыс. в 1965 г. до 27 тыс. в 1987 г. Совхозы считались более эффективной формой хозяйствования: их число растет с 11,7 тыс. в 1965 г. до 23,3 тыс. в 1987 г.¹ В 1950–1960-х гг. происходит дальнейшее уменьшение сельского населения и рост городского: в 1939 г. по РСФСР процент городского населения составлял 33,7%², в 1959 г. – уже 52%³. В 1987 г. численность сельского населения по данной республике уменьшается до 27%⁴ (все население – 145 300 000, сельское – 38 400 000). Возможно, что здесь экономические преобразования просто совпали с общими закономерностями исторического развития, когда «набравшая высокий темп урбанизация активно распространяла городской образ жизни на село, тем самым свидетельствовала о важных шагах перехода от аграрного общества к индустриальному... сельскохозяйственный труд все больше превращался в разновидность труда индустриального, что также доказывало движение по пути модернизации, однако в связи с волюнтаристской политикой на селе сельское хозяйство все более деградировало, перестав удовлетворять потребности народа в продовольствии, а промышленности – в сырье» [Алексеев, Алексеева 2003: 15].

Некоторые из тенденций, например рост численности городского населения, имели под собой более глубокие причины, чем предьявленные Хрущеву в момент отставки «субъективизм и волюнтаризм», хотя реформирование косвенно и ускорило их. Поэтому можно утверждать, что, несмотря на критику периода оттепели брежневским руководством (многие из состава которого сами входили в ближайший круг первого секретаря и поэтому несут ответственность если не за все, то за большинство мер аграрной политики), Хрущев вольно или невольно задал вектор дальнейших процессов развития аграрной сферы общества, причем в рамках установленной И.В. Сталиным системы. А продолжение наметившихся тенденций после октября 1964 г., в свою очередь, служит определенным показателем объективности и необходимости проводимых реформ, их продвижения в необходимом направлении.

При всей возможной критике проводимых преобразований нельзя не признать, что Хрущев практически первым из советских политических лидеров одной из главных задач государства поставил заботу о простом человеке. В аграрной политике проявлениями этого стала борьба с личным подсобным хозяйством (стремление ограничить рабочий день крестьян временем работы в колхозе); выселение мелких деревень для доступности основных благ, возможность организовать которые была только в крупных населенных пунктах; целинная и мясо-молочные кампании, призванные обеспечить народ основными продуктами.

И здесь возник своеобразный замкнутый круг реформирования советского сельского хозяйства: выйти за рамки колхозно-совхозной системы было невозможно по идеологическим мотивам, управлять сталинскими методами с макси-

¹ *Сельское хозяйство СССР*: статистический сборник. М.: Финансы и статистика. 1988. С. 6.

² *Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги*. М.: Наука. 1992. С. 22.

³ *Итоги всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР*. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР. 1963. С. 11.

⁴ *Сельское хозяйство СССР*: статистический сборник. М.: Финансы и статистика. 1988. С. 477.

мальным изъятием и ограничением крестьянства было нельзя по политическим причинам, прежде всего из-за изменения облика власти: здесь сказалась политика оттепели, критика ушедшего вождя, а также необходимость легитимации Н.С. Хрущева как политического лидера. При уменьшении в аграрной сфере общества важнейших ресурсов (сокращение личного подсобного хозяйства и в социальном плане – уменьшение населения деревни с ростом населения городов) реформы привели к кризису аграрного производства. Круг замкнулся: управлять аграрным сектором по-старому было нельзя, а организовать сельскохозяйственное производство по-новому не получилось. В итоге к октябрю 1964 г. в деревне сложилась новая историческая реальность, действовать в рамках которой предстояло после смещения Хрущева.

Зачастую символом провала аграрных реформ периода оттепели считается необходимость импорта зерна за границей в 1963 г., на который вынуждены были пойти, несмотря на все принятые меры и понесенные государством затраты по освоению целины, увеличение вложений в колхозы, различные кампании – будь то укрупнение колхозов и расселение мелких деревень или попытки улучшить положение в животноводстве. В то же время новые реалии означали, что в стране всеми силами старались не допустить наличие голода в условиях мирной жизни, как это было 1930-х или в 1946–1947 гг. при неурожае и трудностях в сельском хозяйстве.

По мнению исследователей, к 1960-м гг. «сельскохозяйственное производство достигло своего предела», когда «становилось все сложнее финансировать даже поддержание прежнего объема производства, хотя советское население отождествляло свой уровень жизни с улучшением снабжения мясо-молочными продуктами» [Мерль 1998: 114]. При таком подходе стоит отметить еще одну особенность реформ периода оттепели – изначально низкие ожидания общества, сводившиеся подчас к возможности досыта поесть самых необходимых продуктов, прежде всего хлеба. А перебои с продовольствием к началу 1960-х гг., вылившиеся в события в Новочеркасске, окончательно подорвали веру в советское сельское хозяйство. В то же время события в Новочеркасске могут свидетельствовать о незыблемости существовавшей политической системы в глазах высшего руководства и сохранении сталинских методов расправы по отношению к противникам режима.

Н.С. Хрущев понимал, что планы его реформ сельского хозяйства далеки от завершения, именно поэтому практически до самого отрешения от власти разрабатывал все новые и новые проекты. По мнению Ф.М. Бурлацкого, к 1964 г. он просто не знал, куда вести страну, исчерпав свои идеи, не подготовив тех, кто мог бы вести страну дальше по пути реформ, оставив партию и государство в руках противников реформ [Бурлацкий 2008: 245]. Заметим при этом, что сама природа советской политической системы не предполагала подготовки преемника, а значит и возможности плавной корректировки проводимой политики. Иными словами, любому новому лидеру предстояло сначала закрепиться у власти, а уже потом думать о путях развития страны.

Реформы аграрной сферы, начатые в 1953 г. с сентябрьского Пленума ЦК, вынуждены были остановиться в октябре 1964 г. с отставкой главного (но не единственного) реформатора Н.С. Хрущева. Однако уже в марте 1965 г. новое руководство на Пленуме ЦК провозглашает новые реформы в сельском хозяйстве. И здесь вполне уместен вопрос как об их причинах, так и взаимосвязи с преобразованиями периода оттепели. А поскольку брежневское руководство во многом действовало «от противного» по отношению к мерам, принятым с подачи Хрущева, можно признать преобразования эпохи «застоя» либо контрреформами, либо, как это ни парадоксально звучит, продолжением преоб-

разований предыдущего периода. Заметим, что любая власть так или иначе должна принимать решения и управлять различными сферами жизни общества, и при этом возникает вопрос четкого разграничения понятия реформ и закономерной государственной политики. Зачастую термины «аграрные реформы» и «аграрная политика», применяемые к периоду 1953–1964 гг., звучат как синонимы.

По нашему мнению, аграрные преобразования периода оттепели было заведомо ограничены политической системой Советского Союза, а уже из этого вытекали вера первого секретаря и остальных в неизбежность колхозно-совхозной системы и преимущества крупного аграрного производства по сравнению с мелким. Вряд ли можно было допустить слом существовавшей системы на фоне неоспоримых успехов СССР — победы в Великой Отечественной войне, восстановления народного хозяйства, полета в космос и др. Отказ от колхозов и совхозов был бы уже не реформой, а своего рода революцией в решении сельскохозяйственного вопроса. Согласно мнению Ю.В. Аксютин, «советские вожди никак не могли уяснить, почему же колхозно-совхозная система не дает ожидаемых результатов. Причины искали всюду, кроме самой системы» [Аксютин 2010: 448]. С признанием за временем 1953–1964 гг. реформаторского характера, необходимо уточнять значение данного термина и возможность его применения по отношению к периодам 1924–1953 гг. и 1965–1985 гг. отечественной истории.

Список литературы

- Аксютин Ю.В. 2010. *Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг.* М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина». 622 с.
- Аксютин Ю.В. 2016. Реформаторские инициативы периода «оттепели». — *Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.:* в 4 т. М.: Политическая энциклопедия. Т. 4. 671 с.
- Алексеев В.В., Алексеева Е.В. 2003. Распад СССР в контексте теорий модернизации и имперской эволюции. — *Отечественная история.* № 5. С. 3–20.
- Бурлацкий Ф.М. 2008. *Никита Хрущев и его советники — красные, черные, белые.* М.: Собрание. 285 с.
- Даниелс Р.В. 2011. *Взлет и падение коммунизма в России.* М.: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина; РОССПЭН. 510 с.
- Зубкова Е.Ю. 1995. Маленков и Хрущев: личный фактор в политике послесталинского руководства. — *Отечественная история.* № 4. С. 103–115.
- Кудров В.М. 2003. *Советская экономика в ретроспективе. Опыт переосмысления.* М.: Наука. 306 с.
- Кудров В.М. 2007. *Экономика России в мировом контексте.* СПб: Алетейя. 733 с.
- Лейбович О.Л. 1993. *Реформа и модернизация в 1953–1964 гг.* Пермь: ЗУУНЦ. 181 с.
- Мерль С. 1998. Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе. — *Отечественная история.* № 1. С. 97–117.
- Нечипас Ю.В. 2005. *Эволюция аграрной политики СССР в 1945–1984 гг.:* дис. ... д.и.н. М. 374 с.
- Попов В.П. 1993. Неизвестная инициатива Хрущева. — *Отечественные архивы.* № 2. С. 31–40.
- Пыжиков А.В. 2002. Советское послевоенное общество и предпосылки хрущевских реформ. — *Вопросы истории.* № 2. С. 33–43.
- 50 лет без Сталина: наследие сталинизма и его влияние на историю второй половины XX века:* материалы круглого стола. 4 марта 2003 г. 2005. М.: ИРИ РАН. 184 с.

Ханин Г.И. 2003. Советское экономическое чудо: миф или реальность? – *Свободная мысль – XXI*. № 7. С. 52-62.

Чув Ф.И. 1991. *140 бесед с Молотовым*. М.: Терра. 604 с.

KONYSHEV Denis Nikolaeovich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor; Associate Professor of the Volga-Vyatka Institute (branch) of Kutafin Moscow State Law University (30 Moskovskaya St, Kirov, Russia, 610000; Denis-Konyshev@mail.ru)

AGRARIAN REFORMS OF THE THAW PERIOD OF 1953–1964: TO POSING THE QUESTION

Abstract. This publication is an attempt to analyze the agrarian reforms of the thaw period of 1953–1964, their role and place in Russian history. The term reform is regarded as a way to transform society within existing foundations and an alternative to revolution. The author attempts to identify the causes of the transformations, their methods, the role of N.S. Khrushchev, the reaction of society. Political leadership and the struggle for power are singled out as an important factor in the development of Soviet society in this period.

Keywords: agriculture, agrarian reforms, thaw, peasantry, village

СТРОГАНОВ Алексей Валерьевич – аспирант кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета (111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5; asmaral@inbox.ru)

КРЕСТЬЯНСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК ФАКТОР ПОВСЕДНЕВНОЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ

Аннотация. В статье представлена интерпретация крестьянского менталитета в истории повседневности аграрного сообщества. Репрезентация различных аспектов проявления крестьянской ментальности позиционируется в качестве важного фактора, определявшего поведенческие и мотивационные особенности исторического бытия крестьянства. Автор дает оценку вклада русской исторической школы в изучение данной проблематики. На основе воспоминаний его родного деда И.И. Щевьева о действительности советской деревни автор публикации – составитель исторического источника раскрывает характерные черты менталитета жителей российской и советской деревни.

Ключевые слова: крестьянство, ментальность, французская школа «Анналов», русская историческая школа, повседневная история, российская деревня

Изучение менталитета в качестве системообразующего фактора привлекает внимание специалистов в области аграрной истории [Менталитет... 1996]. Существует мнение, что характерной чертой крестьянской среды является преобладание «молчаливого большинства», которое способствовало формированию подданнического менталитета в настроении и поведении крестьянства, а также его государствоцентричность. Традиционные патерналистские стереотипы политического сознания и поведения крестьян, формировавшиеся веками, имели глубокие корни. Еще одной особенностью крестьянского менталитета являлась ассоциация верховной власти с идеей о сакральности власти. Это выразилось в безоговорочном подчинении власти, основанном на вере в ее